

ЗОЛОТЫЕ МАЛЬЧИКИ

КОРОЛИ ШКОЛЫ САЙТРЕСС

Freedom. Золотые мальчики. Короли школы Сайпресс

Рейчел Джонас

**Эти Золотые мальчики. Не его
Золотая девушка. Эти Золотые
короли. Комплект из 3 книг**

«ЭКСМО»

2020, 2021

Джонас Р.

Эти Золотые мальчики. Не его Золотая девушка. Эти Золотые короли. Комплект из 3 книг / Р. Джонас — «Эксмо», 2020, 2021 — (Freedom. Золотые мальчики. Короли школы Сайпресс)

ISBN 978-5-04-235526-4

Для любителей опасных парней и тропа «от ненависти до любви» в атмосфере частной школы предлагаем сразу 3 книги авторов Рейчел Джонас, Никки Торн "Эти Золотые мальчики", "Не его Золотая девушка", "Эти Золотые короли". Придется по душе фанатам жарких романов Л. Дж. Шэн и Софи Ларк. Уэста Голдена легко ненавидеть, но вот сопротивляться ему просто невозможно. Не позволяйте его хорошенькому личику одурачить вас! Уэст Голден не просто парень, живущий по соседству, и уж явно не из тех, кому стоит доверять. Он — сущий дьявол в дизайнерских джинсах со всем обаянием настоящего психа. Этот богатенький парнишка уверен, будто я каким-то образом перешла ему дорогу еще до того, как оказалась в частной школе Сайпресс. Деньги, статус, преданность братьев делают его просто неприкасаемым. Однако, когда я смотрю в эти дьявольские зеленые глаза, я четко вижу прореху в его идеальной броне. Этот фальшивый бог вовсе не так безупречен, как всем кажется. Даже у Золотых Мальчиков есть слабости, и слабость Уэста Голдена — я.

ISBN 978-5-04-235526-4

© Джонас Р., 2020, 2021

© Эксмо, 2020, 2021

Содержание

Рейчел Джонас, Никки Торн	5
Плейлист	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Рейчел Джонас

Эти Золотые мальчики. Не его Золотая девушка. Эти Золотые короли. Комплект из 3 книг

Рейчел Джонас, Никки Торн
Эти Золотые мальчики

Плейлист

«*Gambling Hearts*» – Harrison Brome
«*Shelter*» – Harrison Brome
«*Come Together*» – Gary Clark Jr.
«*Gold*» – Kiiara
«*It was a Good Day*» – Ice Cube
«*There's No Way*» – Lauv
«*Ruin*» – Shawn Mendes
«*Slow Dancing in the Dark*» – Joji
«*Falling For You*» – The 1975
«*Often*» – The Weeknd
«*She Wants*» – Metronomy
«*Crave You*» – Clairo
«*Time of the Season*» – The Zombies
«*Bad Things*» – Cults
«*I Found*» – Amber Run
«*Teeth*» – 5 Seconds of Summer
«*Novacane*» – Frank Ocean
«*We Can Make Love*» – SoMo
«*Losin Control*» – Russ
«*Who Needs Love*» – Trippie Redd
«*Body*» – Sinéad Harnett
«*Abandoned*» – Trippie Redd
«*Run*» – Joji
«*Candy Castle*» – Glass Candy
«*Yeah Right*» – Joji
«*I think I'm Okay*» – Machine Gun Kelly
«*Bad Things*» – Machine Gun Kelly
«*Tearing Me Up (Remix)*» – Bob Moses
«*Stuck in the Middle*» – Tai Verdes
«*Sweater Weather*» – The Neighbourhood
«*Broken*» – lovelytheband

Пролог

Моей Блу-Джей:

Ты выглядела такой умиротворенной, что я не рискнула тебя будить. Если честно, это письмо – единственный шанс сообщить тебе все без слез. Вот бы всем быть такими крутыми девчонками, как ты... Знаю, ты ненавидишь, когда я нервничаю, поэтому попытаюсь перейти к сути.

Милая, мне придется ненадолго уехать. Ты, Скарлетт и Хантер – мой мир, так что я ненадолго. Две недели максимум. Вы едва успеете соскучиться. Обещаю.

Прежде чем ты даже подумаешь об этом: дело не в вас. Это касается только меня и вашего отца.

Нашей размолвки.

Тонкие стены не позволяют хранить секреты, потому я уверена: ты заметила, что наши ссоры стали одна другой безобразнее. Думаю, единственный способ починить то, что сломано между нами, – дать друг другу чуточку личного пространства. Мы никогда не научимся уживаться, если единственным способом взаимодействия будут бесконечные споры. Надеюсь, немного покоя и тишины помогут мне пройти через это, все обдумать. Может, оставшись один в спальне, ваш отец отложит в сторону бутылку и сделает то же самое.

Не пройдет и дня, чтобы я не вспомнила о вас троих. Хантер сейчас где-то работает, чтобы добыть немного денег, так что до него может быть довольно сложно дозвониться. Поэтому в том, что касается заботы о Скар, я надеюсь на тебя. Но даже не сомневаюсь, что ты справишься. Ты отлично с ней ладишь. Иногда я думаю, что ты для нее лучшая мать, чем я. Бог не так уж часто создает таких старших сестер, так что Скар равняется на тебя неспроста.

Я покидаю дом, пока ваш отец не проснулся и не поднял шум в ту же секунду, как увидел мои собранные сумки. Прошлой ночью он напился до беспамятства, так что, когда проснется, будет похож на разъяренного медведя. Наверное, лучше всего вам, девочки, держаться от него подальше, если сможете.

Чтобы привести мысли в порядок, я выключила телефон. Просто оставьте мне сообщение, и я перезвоню, когда смогу.

На кухонном столе лежит двадцатка, купите немного продуктов, пока Хантер не вернется с заработанными деньгами. Никакой вредной пищи, Блу! Я серьезно! Во время баскетбольного сезона ты немедленно пожалеешь об этом.

*Уже скучаю по вам, детки. Поцелуй за меня Скарлетт. Буду дома сразу,
как уляжется пыль.*

Мама.

Глава 1

Блу

Июнь, четыре месяца спустя

Комкая написанные ею слова, я чувствую тяжесть.

Так я должна была поступить в то утро, когда обнаружила этот самый листок с пятнами кофе, приклеенный скотчем к двери моей комнаты. Вместо этого я аккуратно положила его в бумажник, как крошечную святыню, и носила с собой, куда бы ни отправилась.

Я вечно тоскую по тем обрывкам любви, что она оставляет после себя. Легковесным и ярким, как конфетти. И нахожу их снова в самые неподходящие моменты. Как, например, сейчас. Вокруг бушует грандиозная вечеринка, а я упускаю прекрасную возможность просто побыть молодой и свободной. Почему? Потому что, роясь в клатче в поисках жвачки, я наткнулась на то самое письмо, и внезапно застряла в моменте, размышляя о маминой извращенной версии любви. Мне бы болтать с каким-нибудь симпатичным парнем или танцевать так, будто завтра наступит конец света, но нет.

– А вот и ты! Похоже, мой шлюший радар все еще работает, – невнятно произносит Джулс.

Я так быстро сменяю хмурость на улыбку, что становится страшно.

– Какие милые вещи ты говоришь, – поддразниваю я в ответ, разглаживая обеими ладонями белые льняные шорты, на которых она настояла. Они – часть комплекта, включающего черный топ, черные туфли на каблуках и серебряные серьги-кольца. Единственная вещь, которая *на самом деле* принадлежит мне, – это клатч.

Более игривая, чем обычно, Джулс нежно перебрасывает мою светлую косу на плечо. Она сделала ее несколько часов назад, пока мы ждали такси. Я бы и сама заплелась, но эта дурацкая шина на пальце делает простые вещи практически невозможными.

Для справки на будущее: если безрассудно бьешь кулаком в лицо, то непременно получаешь перелом сустава. Но, если быть честной, оно того стоило. Пусть и привело к отчислению в конце года и трудностям с поступлением в «Сайпресс Преп».

Я бы вряд ли завязала драку снова, но и сожалений у меня тоже нет.

Судя по остекленевшим глазам Джулс, сегодня вечером я потерпела неудачу в качестве лучшей подружки. Я должна была убедиться, что она не потеряет контроль, но обнаруженное письмо надолго меня отвлекло.

– Ой! А *ты* откуда взялась? – икает Джулс, обращаясь к кирпичной стене, на которую неуклюже навалилась.

Я протягиваю руку, чтобы поддержать пьяную рыжую, уже скользящую к полу. Ей повезло, что у меня хорошие рефлексы.

– Ты как, веселишься? – неохотно спрашивает она. – Знаю, ты бы лучше пошла в зал или куда-нибудь еще, вместо того чтобы тусоваться на северной стороне. Но мне кажется, что сегодняшний вечер важен.

– Ты уже об этом говорила, – бормочу я.

Она закатывает глаза.

– Потому что Джулс лучше знает, – с готовностью напоминает она.

Это все – вечеринка, броская одежда, накладные ресницы и макияж – *ее* фишка, не моя. Особенно в этой части города.

Словно по сигналу вселенной, воздух пронзают крики. Я смотрю налево, на трио обнявшихся девушек, которые, визжа, плюхаются в подсвеченный бассейн с бирюзовой водой.

Северный Сайпресс – пристанище богатых, элиты. Жители юга, такие как Джулс и я, выделяются, как нарыв на большом пальце. Я это чувствую. Стоя здесь – на лужайке обширного поместья какого-то привилегированного богатого хрена, – я более чем осознаю, что мы чужие. И все же я сдержала свое слово и пришла.

Конечно, соблазн бесплатной выпивки и переизбыток приятных глазу людей сыграли свою роль, да и Джулс было упорства не занимать, но дело не только в этом. Джулс хотела помочь мне акклиматизироваться, прежде чем я окажусь в этом мире в начале следующего учебного года, уже без страховочных тросов и дополнительного кислородного баллона.

С начала сентября я останусь в их власти с понедельника по пятницу. И только вечерами буду возвращаться к реальности родных кварталов, где каждый день заканчивается одинаково: исполнением на сон грядущий единственной серенады, которую когда-либо знал Южный Сайпресс – звука полицейских сирен и лая собак.

Дом, милый дом.

– Ты хоть кого-то здесь знаешь?

Задав вопрос, я смотрю на целующуюся парочку, проходящую мимо. Они едва замечают нас. В основном потому, что срывают друг с друга шмотки, словно животные, и вот уже через боковую дверь проскальзывают в гостевой домик.

– Нет, – отвечает Джулс. – Пандора упомянула, что вечеринка будет дикой, оставила этот адрес, в Беллвью-Хиллз, и я решила, что нам нужно заскочить. Даже не знаю, чей это дом.

Спасибо, Джулс! Как же мне нравится, что моя судьба была решена так просто.

– Пандора?

Джулс кивает.

– Таинственная девушка, которая распускает обо всех сплетни в социальных сетях.

– Это... – я не успеваю попросить разъяснений, как она резко прерывает меня.

– Здесь, похоже, больше сотни человек, тебе не кажется? – слова Джулс звучат приглушенно, потому что она произносит их через горлышко бутылки.

Она делает глоток, и ее голова опускается на мое плечо. Я пожимаю плечами.

– Примерно столько вместило бы футбольное поле.

– Мне вечность потребовалась, чтобы тебя найти. Я уже начала думать, что ты от меня прячешься, – за этим заявлением скрывается не один слой эмоций, поскольку она пьяна больше, чем я предполагала.

– Только не от тебя, красавица, – поддразниваю я. – На вечеринках я всегда возле наполненных рвотой мусорных баков. Моя тема.

С ее губ срывается отрывок размером с человека, но Джулс едва ли смущена.

– Сарказм, ясно, – замечает она. – Если вспомню об этом утром, то точно обижусь. Так что приготовься к порке.

Даже пьяная, она может меня рассмешить.

Звук моего рингтона привлекает внимание Джулс раньше, чем мое. Она на удивление бдительна. Или просто любопытствует.

– Опять он?

– Ага, – я едва бросаю взгляд на экран, прежде чем нажать «игнорировать».

– Ты же знаешь, что не сможешь вечно уклоняться от его звонков?

Когда я снова пожимаю плечами, ее голова тоже приподнимается.

– Пока все шло отлично.

– Ключевое слово «пока», – я отворачиваюсь в сторону, когда ее дыхание, пропитанное алкоголем, заползает мне в ноздри. Тем временем подруга продолжает: – Он упрямый. Ты знаешь это лучше, чем кто-либо другой.

К сожалению, я *и правда* знаю это лучше, чем кто-либо другой.

– Может, перезвонишь? Может, он что-то слышал от Хантера и...

– И, вообще-то, у меня в любом случае все хорошо, – перебиваю я ее. – Хантер сделал то, что сделал, и теперь он там, где ему самое место. Конец истории.

Ее остекленевший взгляд не отпускает. Я чувствую его на себе.

– Ладно, – соглашается она, – оставляю эту тему.

– Спасибо.

Когда она поднимает голову, чтобы кивнуть, ее растрепанные рыжие кудри слегка колышутся, и тут ее внимание привлекает моя рука. Или, скорее, то, что я все еще держу в руке.

– Это что?

Я упускаю шанс убрать письмо, и теперь оно у нее в руках. Джулс немного расправляет листок, а потом я вырываю его обратно, но, к сожалению, маленький уголок, за который она ухватилась, отрывается.

– Ничего важного.

И это правда. Слова моей матери *не* важны. Ложь никогда не бывает важна.

– Боже! Почти подловила меня, – усмехается Джулс, обращаясь теперь к моей спине, поскольку я направляюсь к костру.

Вокруг него танцуют люди, выкрикивающие слова песни Ice Cube «Today Was a Good Day», и, похоже, принимают участие в каком-то чудаковатом ритуале спаривания в стиле нью-эйдж. Черт, я ведь реально могу быть права.

Пока не передумала, расправляю письмо и подношу его к огню. Позволяю загореться. Жду, пока его целиком не охватит пламя, а потом, наконец, отпускаю, едва не обжигая кончики пальцев. Хотя это похоже на меня. Такова уж я – вечно не уверена, когда уже все, хватит.

На самом деле, это семейное проклятие.

За полсекунды до того, как Джулс появляется в поле зрения, мне в руку вкладывают пиво. Мгновение я пялюсь на огонь сквозь тонированное коричневое стекло бутылки, а потом подношу ее к губам, чтобы сделать глоток.

У меня странно сжимается сердце, когда последний видимый клочок бумаги превращается в ничто. В отличие от большинства девушек, я не могу похвастаться безделушками, доставшимися от матери. Единственным подарком, полученным от родителей, был и остается список пороков длиннее моей руки.

– Ты в порядке? Мы можем уйти, если хочешь.

Ладонь Джулс ложится мне на плечо, и я не упускаю из виду, что она пытается быть заботливой. Однако я знаю эту девушку как свои пять пальцев, и она говорит вовсе не от чистого сердца.

– Все нормально. Можем потусоваться еще пару часов, если хочешь.

Я едва успеваю произнести эти слова, как она снова уплывает, находя себе занятие по душе. Ничего страшного. Рядом с заполненным рвотой мусорным баком для меня всегда зарезервировано местечко.

Бросаю последний взгляд на пламя, понимая, что оно выжгло из моей жизни. Однако болезненная хватка сентиментальности быстро слабеет. Все потому, что мое внимание ускользает, влекомое невидимой силой, и останавливается на трех одинаковых парах глаз, устремленных на меня. Задумчивые, подернутые ленцой, хищные взгляды заставляют меня ощущать странную одержимость. Гипноз, из-за которого я не в состоянии отвернуться. Незнакомцы очень похожи внешне, из чего следует вывод, что они, наверное, братья.

Эти божества с волосами цвета воронова крыла определенно заметили меня, и теперь мне даже кажется, что они говорят обо мне. Двое наклоняются поближе, чтобы поговорить с тем, что посередине. Прекрасное скопление сексуальности.

Серьёзно? «Скопление сексуальности»? Это лучшее, на что ты способна, Блу?

Очевидно, мой мозг поджарился. И с каждой секундой подрумывается все больше.

Они сидят у костра, взгромоздившись на высокие стулья. Точно такие же расставлены всюду по дворику. Только под этими тремя богами, похоже, троны. Именно присутствие этой троицы имеет значение. Они разительно отличаются от всех других парней на вечеринке.

Они крупные, широкие во всех нужных местах – в плечах, в груди. С плотными, поджарыми торсами. Я встречала людей, которые заполняют собой всю комнату, но никогда не видела никого настолько внушительного, как эти трое, на открытом пространстве.

Где они прятались всю ночь?

Даже когда те парни, что сидят по бокам, отвлекаются на парочку девчонок в бикини, тот, что посередине, остается сосредоточенным. В его глазах, будто адское пламя, отражаются всполохи костра, и, клянусь, это существо излучает секс, как разведенный огонь – свет. Совершенно им замороженная, я почти уверена, что вижу, как его душа движется по двору, проходит сквозь пламя и обдаёт мою кожу жаром миллиона солнц. Он – все, что передо мной осталось, и это вызывает у меня крайне неопределённые эмоции. По той простой причине, что я не знаю, заслуживает ли он этого.

Не надумывай себе ничего, идиотка.

Всю его руку, скользя вверх, огибают черные чернила. На запястье часы, усыпанные бриллиантами, – они то поблескивают на свету, то исчезают под рукавом белого лонгслива, сжимающего его мощные бицепсы. Он сидит на троне, словно бог, наблюдающий за своим народом, застывший во времени, в то время как мир движется вокруг него. На самом деле, нетрудно представить, что в эту роль он вписался бы мастерски.

Ровный плеск басов, пульсирующих из высоких динамиков, стихает, и начинается новая песня – нечто глубокое и запоминающееся, идеально вписывающееся в атмосферу. Внезапно ко мне возвращается Джулс, чуть протрезвевшая после танцев. Она пыхтит рядом со мной, и я правда хочу уделить ей внимание, которого она заслуживает, но не могу. Потому что греческая статуя, облаченная в плоть, поднялась со своего трона, и, если я не совсем спятила... направляется в мою сторону.

Боже. Мой.

Он чертовски высокий, как мне и представлялось, и я замираю, когда толпа расступается в ожидании каждого его шага. Острые углы его челюсти и скул – новая планка совершенства – заставили бы любую модель позеленеть от зависти. Ни одной «средней» черты. Несравненный эталон.

Он направляется ко мне медленной, целенаправленной походкой, широкие плечи под его лонгсливом движутся в такт, и я практически таю. Ткань облегает его фигуру до талии, где передняя часть лонгслива скрывается за дизайнерским ремнем, продетым сквозь темные джинсы.

Его пристальный взгляд устремлен на меня, и я с трудом сглатываю, вспоминая, что не одна, только когда Джулс говорит:

– О божечки, детка... Ты хоть представляешь, кто это?

Я не поворачиваюсь, но знаю, что Джулс наверняка проследила за моим взглядом. Единственный ответ, который я даю, – это смущенно-рассеянное покачивание головой.

– Сам Царь Мидас.

Она говорит это так, будто я знаю, что это значит. Однако я сейчас немного не в себе, чтобы искать ясности.

– Наверное, это их дом, – добавляет она. – Ну, то есть, *один из них*. Главный особняк их семьи в центре города, пентхаус в одном из отелей их отца или что-то в этом роде. Думаю, у парней даже свой этаж есть, но это могут быть слухи. Но, если без шуток, я бы собственную бабушку растоптала, лишь бы прикоснуться ко всей этой роскоши. Черт, да я бы просто ради удовольствия это сделала, – нахально добавляет она. – И это даже не шутка.

На мгновение воцаряется тишина, во время которой ни я, ни она ничего не говорим.

Затем, внезапно:

– Он идет сюда? – визжит она.

Джулс тут же встает мне за спину, поправить прическу. Я не обижаюсь на ее предположение, будто он заметил только *ее*. Джулс не тщеславна, да и меня не считает каким-то гадким утенком. Просто в нашей дружбе это в порядке вещей. Я девчонка-сорванец, проклявшая тот день, когда сиськи таки выросли. Между тем, Джулс набивала в лифчик вату с пятого класса, потому что ей не хватало терпения подождать, пока мать-природа подарит ей собственную грудь.

Флирт и свидания – ее конек. Работа и баскетбольный мяч – мой. Только в начале девятого класса, благодаря изнурительным тренировкам на выходных, я научилась ходить на каблуках. Ведь Джулс картинно закатила глаза, когда на осенний бал в тот год я пришла в высоких кедах. Я же не видела в этом никакой проблемы.

– Пожалуйста, пусть мне повезет сегодня, – кажется, она хотела прошептать это самой себе, но вместо этого повторяет фразу трижды, как заклинание.

Теперь он ближе, только по другую сторону костра. Но прежде, чем он успевает обогнуть пламя...

Его перехватывают.

Вот дерьмо.

Грудастая чирлидерша с каштановыми волосами до талии возникает в поле зрения, загораживая мне обзор. Поначалу она не представляет особой угрозы, они просто обмениваются фразами, но, когда она скользит своими крошечными пальчиками с маникюром вниз по его животу, сердце замирает. Проклятые пальцы не останавливаются, пока не добираются до его ширинки. И я говорю не просто о каком-то случайном касании. Я имею в виду, что эта цыпочка обхватывает его целой *пригоршней*. Как будто вокруг больше никого нет.

Именно тогда его пристальный взгляд покидает меня. Девушка шепчет что-то еще, и это вызывает на его полных губах красноречивую улыбку. В этот момент я понимаю, что у меня нет шансов вернуть его внимание. Ни один парень никогда не откажется от верного «да» ради сомнительного «может быть».

Он не сопротивляется, когда «шлюховатая Барби» берет его за руку, ведя в сторону главного дома и далее, вероятно, в спальню.

Я понимаю, что мой взгляд все еще прикован к тому месту, где они только что стояли, и, скорее всего, выгляжу как беспомощный щенок. Но так уж я себя чувствую. Щенком, которого только что толкнули задом с крыльца в ледяной снег.

– Уф, – вздыхает Джулс. – Что ж, это было отстойно. Кульминация безбожно запорота.

Несмотря на разочарование, врезавшееся в грудь, словно нож, я смеюсь.

– История моей жизни.

Подруга резко поворачивается, осознав суть моих слов.

– Погоди-ка, блин, минутку! – говорит она, растягивая слоги для драматического эффекта. – Ты... сама ледяная королева... заинтересовалась им?

С губ срывается вздох.

– Не слишком радуйся. Ты ведь все видела. Так, один пшик.

– Может, и пшик, но этот прорыв *все равно* заслуживает признания. У тебя вообще был кто-то с тех пор, как...

– *Не...* произноси его имя, – резко предупреждаю я, отчего ее руки тут же взлетают к небу в знак капитуляции.

– Ладно, ладно, – уступает Джулс. – Ну, как бы тут ни было весело, думаю, с меня хватит этого маленького званого вечера, – объявляет она.

Я удивлена, но слишком рада перспективе свалить отсюда, чтобы спрашивать, что заставило ее передумать.

– А мне нужно провести Скар. Она вечно пытается незаметно протащить в дом Шейна, когда я не на посту.

Мы пересекаем лужайку, и Джулс смеется, сжимая мою руку.

– Успокойся, Би Джей! Скар и Шейн просто друзья. Несмотря на то, что они братья, Шейн совсем не такой, как...

– Не. Произноси. Его. Имя! – снова пресекаю ее я. – Если ты произнесешь имя, то вызовешь его, как какого-нибудь... не знаю... злобного демона.

– Злобного и *горячего* демона, – бормочет она, что побуждает меня ткнуть ее локтем под ребра.

Джулс с улыбкой закатывает глаза.

– Ладно. Как скажешь. Я не буду называть его имени.

Сердце немного успокаивается. Мы, спотыкаясь, рука об руку шагаем по траве.

– Спасибо.

Джулс смотрит на меня, и только когда она прикусывает губу, я понимаю, что у нее за план, но останавливать ее уже поздно.

– Рикки Руиз! – выпаливает она куда-то в небеса, и слов уже не вернуть. Даже когда она прижимает ладонь к губам. Широкая, глупая улыбка, которую она прячет за рукой, вызывает у меня желание врезать ей по носу.

– Видишь? – сияет она. – Я произнесла имя, и ничего не произошло.

Я слышу ее громко и отчетливо, но она прекрасно знает, почему я не вижу с Рикки. Потому что таков теперь порядок – никаких непрошенных визитов, никаких случайных телефонных звонков.

Не то чтобы в последние месяцы он соблюдал хоть какие-то границы.

На меня обрушивается шквал страшных видений, воспоминаний о том, как он превратился из лучшего друга моего старшего брата в... честно говоря, это даже не имеет значения.

Все давно в прошлом.

– Небеса не пошатнулись, – продолжает Джулс, пытаюсь продвинуть свою мысль. – Земля не разверзлась и не поглотила нас. Ты волновалась абсолютно...

Раздается телефонный звонок, и я на несколько секунд теряю дар речи, в шоке от того, насколько оказалась права.

– Смотри, что ты наделала, Джулс! – кричу я, не в силах сдержать улыбку. Еще немного – и смеюсь в голос.

– погоди, ты серьезно сохранила этого чувака в своих контактах как «Ошибка»?

Она увидела надпись до того, как я нажала «игнорировать».

Я решаю не отвечать ни ей, ни ему. Тем временем Джулс покачивает головой, отчего ее рыжая грива забавно колышется.

– Немного грубовато, тебе не кажется, Би Джей?

– Примерно так же грубовато, как и то, что ты продолжаешь меня так называть, хотя я бесчисленное количество раз просила тебя этого не делать, – я удобно пренебрегаю остальной частью ее комментария.

– Да, мы об этом говорили. Но я выстрадала более десяти лет дружбы и думаю, что заслужила право называть тебя так ради хохмы¹, – утверждает она. – А теперь прекрати пытаться сменить тему.

Попалась.

– Из миллиарда сообщений, что он тебе оставил, ты прекрасно знаешь, что он звонит не потому, что хочет поболтать о вас. Так почему бы не ответить? Может, избавишь его уже от страданий?

Теоретически, Джулс на сто процентов права, но она кое-что забывает. Мне неинтересно разговаривать с Хантером или о нем. Он сам виноват, вот пусть и разгребает.

В одиночку.

– «Убер» там далеко? – спрашиваю я, не желая продолжать этот разговор.

Джулс явно не хочет отступать, но она знает, что я упрямая, меня сложно заставить что-то делать, если я не хочу.

– Пять минут.

Класс. Почти уверена, что смогу избежать возобновления этого разговора на пять жалких минут.

Мы стоим на краю дороги в тишине, что на нас не похоже. Джулс пристальным взглядом прожигает дыру в моем лице. Она расстроена, что я замкнулась.

– Окей, поговорим о чем-нибудь другом, – соглашается она, а затем отпускает мою руку, после чего скрещивает обе свои на груди. – Скажи, как тебе сегодняшний вечер.

Я не совсем понимаю, к чему она клонит, поэтому пожимаю плечами.

– Нормально, наверное. Кучка избалованных богатых детишек, курят травку и бухают. Совсем как у нас, на юге, только дома побольше и денег вагон.

Она закатывает глаза. Это явно не тот ответ, который она искала.

– Как думаешь, с тобой, ну, знаешь, все будет в порядке? – я не упускаю искреннюю озабоченность в ее тоне. – Большинство из них будут твоими одноклассниками в «Сайпресс Преп». Просто хочу знать, что ты не против перемен.

– «Сайпресс Преп» – лишь средство для достижения цели, – отвечаю я со вздохом. – Просто возможность, а у меня их не так много, так что... нужно ловить момент и все такое.

Я замолкаю. Мысли переключаются на то, *как* я получила упомянутую возможность. Мне вообще не хочется думать о брате в эту секунду, однако я должна поблагодарить его.

– Ты всегда такая уклончивая, – обвиняет Джулс, что вовсе не ложь.

– И ты любишь меня такой, какая я есть.

– М-м-м... скорее, я *терплю* тебя такой, какая ты есть. Большая разница, Би Джей.

Свет фар, направленных в нашу сторону, заставляет меня вздохнуть с облегчением. Первый шаг к окончанию этой ночи. Я сыта по горло притворством: будто мне здесь хорошо, будто в этом году моя жизнь не перевернулась с ног на голову.

Во многих отношениях.

Все, чего я хочу, – это вернуться домой, насладиться летними каникулами и последним отрезком нормальной жизни, который у меня остался.

Время не ждет. И лучше посмаковать момент как следует, если есть такая возможность.

#ПодпишисьНаМеня

@КоролеваПандора:

Как и ожидалось, вечеринка вышла эпичной. Спасибо любимым тройняшкам северной стороны, братьям Голден. Никто не вызвал копов из-за шума, никто не совершил ни одного акта насилия, и лишь

¹ Джулс говорит о заглавных буквах BJ (Би Джей), имея в виду их расшифровку – Blow Job, что переводится как «минет», отсюда и возмущение главной героини.

один идиот едва не утонул. Как ни крути, а это успех! Снимаем шляпы перед хозяевами вечеринки: Царем Мидасом, Мистером Сильвером и Красавчиком Ди.

P.S.: В толпе заметили парочку новых лиц, весьма свободолюбивую рыжую и сдержанную блондиночку. У кого-то есть по ним инфы? Можете быть уверенными в одном: если они задержатся здесь, я без сплетен вас не оставлю.

И еще P.S.: Не могу не подчеркнуть, как важно использование презервативов. Если мы чему и научились у того придурка, который чуть не утонул в крошечном бассейне, так это тому, что мир еще не готов к размножению этого поколения.

До скорого, птенчики!

П.

Глава 2

Уэст

Июль, месяц спустя

Стерлинг просовывает голову в кабинет из коридора. Он на стреме, но до смерти напуган, что совсем не помогает.

– Скорее, черт тебя дери! – предупреждает он. – Дэйн только что прислал сообщение. Они подъезжают.

Я слышу его, прогоняю, а затем продолжаю поиск. Пара минут на парковке, затем полторы минуты на лифте на двадцать шестой этаж. Если я к тому времени не закончу, нам крышка.

– Да где же ты? – шепотом вопрошаю я в никуда, жалея, что Дэйн не остался, чтобы помочь мне обыскать кабинет отца. Но хорошо, что он дежурит в вестибюле. Именно благодаря ему теперь известно расчетное время прибытия родителей. Впрочем, мы могли бы лучше все спланировать, если бы «идея ограбления» не была разработана примерно минут десять назад.

Все началось с телефонного разговора – переросшего в скандал – между мной и моим отцом. Сосед по участку в Беллвью-Хиллз решил, что сегодня отличная ночь для стукачества, и разболтал, что с начала лета мы устраивали там вечеринки почти каждые выходные. Итак, пока родительский автомобиль мчался по улицам Сайпресса, мама на заднем плане молча слушала наш разговор, а отец сообщил моим братьям и мне, что доступ ко всем нашим банковским счетам заблокирован до начала учебного года.

Он разозлился, но к сохранности дома это не имело ровно никакого отношения. Да он почти год там не был. Все дело в контроле. Всемогущему Вину Голдену ненавистна мысль о том, что нечто подобное происходит у него под носом без его разрешения.

Итак, вместо того, чтобы потерять сделку, которую заключил с владельцем Chevelle 1970 года выпуска, я позволю старому доброму Вину оплатить счет.

Уведомления на телефоне срабатывают как сумасшедшие, а по другую сторону порога Стерлинг начинает шепотом проклинать меня. Сочетание этих звуков играет на нервах. Он слетает с катушек, из-за чего я начинаю слетать с катушек.

– У Пандоры новости, – говорит Стерлинг. – Один из ее приспешников сообщил, что Вин несколько раз проехал на красный свет.

Что ж, если он *настолько* взбешен, что мчится сюда, нарушая правила, то мое окно спасения только что закрылось еще на чуть-чуть.

Я выдвигаю ящик стола, все еще надеясь, что наткнусь на специфическую кредитную карту. Черную, без лимита. Ту, которую отец вынимает только тогда, когда *реально* все просрал, настолько, что единственное средство искупить вину – купить маме что-нибудь достаточно дорогое, чтобы она перестала рыдать.

Печально то, что обычно это происходит не реже трех-четырех раз в год. Вот такой он мудака.

Я не стану использовать карту для покупки бриллиантов или оплаты какого-нибудь экзотического отпуска. У моего «транжирства» под капотом двигатель LS6 454.

– Барахло. Мусор. Дерьмо.

Просмотр целой стопки нераспечатанных конвертов только замедляет меня. Я отодвигаю их в сторону и все равно ничего не нахожу.

– А, к черту. Вернусь, как спать лягут.

– Вовремя, блин, – Стерлинг едва успевает произнести эти слова, и я уже слышу, как он улепetyвает по мраморному полу прочь. Почти уверен, он уже добрался до лифта, ждет, чтобы спуститься на этаж ниже, туда, где живем мы с парнями.

– Когда, мать твою, ты успел стать таким слабаком? – кричу я, зная, что к этому моменту он, вероятно, слишком далеко, чтобы услышать меня.

Давненько я не видел его таким взвинченным. Каждый год вся команда отказывается от травки с июля до конца нашего футбольного сезона. Только вот Стерлинг воспринимает это несколько иначе, чем остальные. В то время как мы *наслаждаемся* этим дерьмом, ему, черт возьми, оно практически необходимо, чтобы функционировать. У чувака нервы натянуты крепче гитарных струн, и единственное, что хоть как-то компенсирует это, – частый секс.

К счастью для него, найти свободную задницу не так уж сложно.

Я почти у двери, на свободе, но останавливаюсь, и подошвы кроссовок скрипят, соприкасаясь с плиткой. Возвращение назад – это, пожалуй, самое глупое, что можно сделать, но... У меня появилась идея, где может быть карточка.

– Дерьмо.

Я бросаю взгляд на дальнюю стену. Отвратительная картина маслом в золотой раме, висящая прямо над камином, – нечто большее, чем произведение искусства. За ней скрывается сейф. Отец понятия не имеет, что я знаю код с тех пор, как мне стукнуло десять. Один из его многочисленных секретов, которые я храню на протяжении многих лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.